

"Дао в моём сердце, Воля в моих очах, Я овладею Горами и Морями, заклятие Запечатывания Небес!"

Это был первый день Мэн Хао в секте Праведного Благородства. За горизонт медленно опускался алый диск, окрашивая шуршащие под порывами прохладного ветерка деревья в багрянец. Мэн Хао пристально смотрел на своего наставника, этого человека прочитать было даже сложнее, чем патриарха Покровителя... Он молча слушал объяснения жреца о заклинании Запечатывания Небес с неприлично длинным названием.

— Это невероятно могущественное заклинание. Очень сильное! Оно не знает себе равных! Его создал блестящий гений с Восьмой Горы и Моря... кхм, более того, с момента появления мира Горы и Моря здесь не рождалось людей столь же гениальных, как он. Первое требование для заклинания — наличие праведной и благородной ауры. К тому же надо иметь бесстрашное сердце. Тебе надо поместить Восьмую Гору и Море в своё сердце, а потом и все остальные горы и моря, пока внутри тебя не окажутся все Девять Гор и Море. После этого ты сможешь... заставить мир Горы и Моря признать тебя своим лордом! Это первый шаг заклинания. Следом идёт второй шаг — Запечатывание Небес. Тебе предстоит запечатать каждое из 33 Небес, причём каждое такое запечатывание будет умножать силу твоей культивации! После запечатывания 33 Небес, теоретически твоя культивация должна стать в 33 раза сильнее!

Пока даосский жрец это говорил, он преобразился в по-настоящему древнего старца, а в его глазах застыла ностальгия. Мэн Хао немного замялся. При виде восторженного состояния жреца он не смог удержаться от вопроса:

— А после этого?..

— После этого? Ничего, это конец, — ответил даосский жрец, странно покосившись на него. — К этому моменту ты станешь неуязвимым. После этого тебе уже ничего не будет нужно. К тому же сложно представить ещё что-то. Куда уж больше!

После небольшой паузы Мэн Хао задал ещё один вопрос:

— Наставник, эм... почтенный, это ведь вы создали что-то там заклятие Запечатывания Небес?

— Ха-ха-ха! Ты действительно заслуживаешь быть моим учеником, пусть ты и не так умён, как я. Блестящая дедукция. Раз уж ты раскрыл наставника, не буду скрывать. Ты совершенно прав. Эх, этот секрет наставник скрывал две тысячи лет. Наконец-то я могу говорить об этом в открытую. Праведный Малыш Мэн, слушай внимательно. Дао в моём сердце, Воля в моих очах, Я овладею Горами и Морями, заклятие Запечатывания Небес создал ни кто иной, как я. Это самая сильная, самая загадочная... величайшая даосская магия секты Праведного Благородства!

Даосский жрец взмахнул рукавом и театрально вскинул руку над головой. Мэн Хао невесело рассмеялся. Он внезапно почувствовал подступающую головную боль. Даосский жрец искоса посмотрел на Мэн Хао, явно недовольный отсутствием его реакции.

— На этом моменте ты должен был радостно воскликнуть: «Наставник, это потрясающе»!

Мэн Хао молчал, однако жрец продолжал стоять в своей пафосной позе. После довольно длинной и неловкой паузы Мэн Хао задумался о том, как этот человек спас его.

— Наставник, это потрясающе! — воскликнул Мэн Хао с наигранным восторгом в голосе.

Даосский жрец громко рассмеялся и опустил руку.

— Верь в своего наставника. Дао в моём сердце, Воля в моих очах, Я овладею Горами и Морями, заклятие Запечатывания Небес — это невероятно могущественная магия. С моей культивацией я могу использовать лишь десять процентов её силы. Но даже так результат намного превосходит в силе меня самого, можешь мне поверить!

Даосский жрец настолько увлёкся хвастовством, что, описывая невероятность себя и своей магии, он брызгал слюной. Взмахнув рукавом, он поднял указательный палец и указал им на небо.

— Давай, давай, пришло время потренироваться. Повторяй за мной. Дао в моём сердце! — взревел он настолько громко, что его услышали во всей секте.

От Мэн Хао не ускользнуло то, как все ученики в монастыре у подножья горы стыдливо опустили головы. При взгляде на жреца у Мэн Хао невольно задёргалось веко. Даосский жрец согнул ноги так, чтобы получился круг... а потом опять поднял руку, только в этот раз к своему лбу.

— Повторяй за мной! — крикнул он, зыркнув на Мэн Хао. — Не робей!

Мэн Хао прочистил горло и опять попытался успокоить себя мыслью о том, как даосский жрец взял его под свою защиту. Со вздохом он согнул ноги, сформировав круг, а потом с заметной неохотой вертикально поднял руку перед своим лбом.

— Слова, не забудь про слова! — напомнил даосский жрец.

Мэн Хао заскрежетал зубами, но в итоге сдался.

— Дао... Дао в моём сердце! — взревел он.

Глаза даосского жреца заблестели, и он рассмеялся.

— Хорошо, очень хорошо. Теперь вторая стойка.

Он поднял скрестил левую руку с правой таким образом, что получился иероглиф .

— Воля в моих очах! — закричал он. Как ни посмотри, но горизонтально расположенная левая рука полностью закрывала его глаза. Не имея другого выхода, Мэн Хао последовал примеру жреца.

— Я овладею Горами и Морями! — прокричал следующую часть даосский жрец. Он присел, а потом подпрыгнул, словно лягушка...

У Мэн Хао округлились глаза, но он неохотно всё же тоже подпрыгнул как жрец...

— Заклятие... Запечатывания... Небес! — паря в воздухе, старик раскинул обе руки в стороны и, запрокинув голову, прокричал эти слова.

Его громкий голос эхом прокатился по округе, причём его слышали даже практики, осадившие секту. На их лицах проступило странное выражение. Что до Мэн Хао, ему не хватило храбрости так громко прокричать "заклятие Запечатывания Небес". Кисло улыбаясь, он произнёс их

заметно тише, а потом тоже развёл руки в стороны. В пространстве вокруг него... ничего не произошло. Никаких изменений.

— Недурно, — похвалил даосский жрец. — Осваивай это заклинание следующие два месяца. Оно не знает себе равных ни на Небе, ни на Земле, уж можешь мне поверить. Им ты сможешь смести со своего пути всё что угодно в мире Горы и Моря, даже уничтожить парагонов!

Мэн Хао не нашёлся, что сказать.

— Ладно, на сегодня всё. Продолжай культивацию самостоятельно, мне надо кое о чём позаботиться.

С этими словами старик взмахнул рукавом и быстро спустился с горы. Мэн Хао с тяжёлым вздохом сел в позу лотоса. Нахмурившись, он задумался обо всех доступных вариантах побега из-под носа охотников за головами альянса Небесного Бога, поскольку это место... вряд ли надолго предоставит ему укрытие. Даосский жрец был чудаковатым стариком, но первый патриарх секты Праведного Благородства явно таким не являлся, не зря он не разрешил ему навсегда здесь остаться. Очевидно, даосский жрец угрозами вынудил дать ему хотя бы два месяца времени.

"Что ж, это тоже неплохо, — подумал Мэн Хао. — Этого времени хватит, чтобы до конца исцелить раны и вернуться на пик формы!"

С холодным блеском в глазах он начал размерено дышать и медитировать. Не прошло много времени, прежде чем с рокотом где-то вдалеке в небо ударил столб света. В этом свечении проглядывалась тень человека, который, судя по всему, куда-то перемещался. Мэн Хао тут же открыл глаза и посмотрел в сторону того, что оказалось перемещающим порталом секты Праведного Благородства. Его глаза блеснули, но потом он опять вернулся к исцелению собственных ран.

Так прошло десять дней... За эти почти полторы недели Мэн Хао иногда спускался с горы, чтобы понаблюдать за тем, как ученики секты Праведного Благородства занимаются культивацией. Там он ясно ощущал поток ци мира Горы и Моря, а также праведную и благородную ауру. К сожалению, он мог заниматься ранами всего по полдня ежедневно. Остальное время даосский жрец заставлял его культивировать что-то там заклятие Запечатывания Небес. Поначалу Мэн Хао из вежливости не хотел ему отказывать, но постепенно дошёл до точки, где он просто не мог это терпеть. К счастью, в результате культивации с ним ничего не произошло: ни цепочки неудач, ни молний, ни самовозгорания. Он хотел отказаться, но каждый раз вспомнила, как даосский жрец ради него встал перед ордой практиков в звёздном небе, поэтому он так и не смог заставить себя озвучить своё нежелание культивировать заклинание. Поэтому он выполнял указания старика, хоть и делал это без особого энтузиазма.

Однажды, спустившись с горы, он услышал разговор двух учеников в одной из долин секты.

— Дедушка-старейшина Благородный Жань опять чудит... Последние десять дней или около того он использует перемещающий портал по меньшей мере дюжину раз, посылая всякий хлам в разные места. Зачем ему это?

— Использование перемещающего портала стоит немало духовных камней, особенно для посылки вещей туда и обратно. А он каждый раз перемещает вещи в новое место...

— Кхм, тут уж ничего не поделаешь.

Оба ученика вздохнули. Потрясённый Мэн Хао поспешил к portalу, где обнаружил даосского жреца, передающего духовные камни ответственному за перемещение ученику. Судя по всему, старик хотел переместить какое-то духовное существо, которому придали человеческую форму. Почувствовав приближение Мэн Хао, старик обернулся и добродушно расхохотался.

— О, мой юный ученик! Пойдём, надо сегодня успеть ещё немного позаниматься с закланием Запечатывания Небес.

Он схватил Мэн Хао за руку и потащил к горной вершине. На пути к ней Мэн Хао ничего не сказал, но на месте он принялся практиковать заклинание Запечатывания Небес с необычайным усердием. Он идеально выполнил каждое движение и даже прокричал нужные слова во всё горло.

Через пару часов Мэн Хао неожиданно спросил:

— Наставник, почему вы в последнее время так часто используете портал?

— Почему? — удивлённо переспросил даосский жрец. — Ради тебя, разумеется! Малец, я ведь говорил, что ты практически так же умён, как и я, так к чему такие глупые вопросы? Через два месяца тебе потребуется переместиться отсюда. Из-за запечатанных порталов покинуть альянс Небесного Бога напрямую не выйдет. Тем не менее ты можешь переместиться в пограничные области. Существует слишком много способов прервать перемещение, кому-то даже по силам оборвать его, пока ты будешь на полпути к цели. Поэтому в целях безопасности я, так сказать, начал слегка мутить воду. Если активировать портал по несколько раз в день два месяца к ряду, наблюдающие за сектой люди в конечном итоге потеряют к происходящему всякий интерес. Тогда-то ты и проскользнёшь сквозь их сети.

Сердце Мэн Хао дрогнуло. Какой-то месяц назад он не знал о существовании этого человека, но он уже в который раз умудрялся тронуть его своими поступками. Мир практиков был холодным, недружелюбным местом, где люди постоянно сражались и строили друг против друга заговоры. Чем-то это напоминало банку с пауками. Вот только именно жестокость этого мира делала акты доброты столь драгоценными. Они отпечатывались на твоём сердце и оставались там на всю жизнь. Возможно, во всех практиках оставались крупинцы доброты вне зависимости от уровня их культивации, всё-таки они были людьми, а не животными.

Мэн Хао посмотрел на даосского жреца, а потом сложил ладони и низко поклонился. После этого случая его апатию относительно культивации заклинания как ветром сдуло, он серьёзно следовал указаниям жреца и практиковал заклинание Запечатывания Небес. Он был убеждён, что это была никакая не даосская магия, а одно из безумных порождений разума жреца.

Со временем Мэн Хао выяснил, что даосский жрец не всегда был таким. Давным-давно он отправился в путешествие за пределы секты, из которого вернулся тяжело раненным. Смерть забрала его возлюбленную, дети погибли под натиском времени. Он вернулся из путешествия один с куском чёрной кожи размером с руку, после чего погрузился в кому. С тех пор его и начали посещать приступы чужачества и помутнения в голове. О случившемся с его семьёй он так никому и не рассказал. Секта провела собственное расследование, но так ничего и не обнаружила.

Даосский жрец время от времени в одиночестве сидел на вершине статуи, стоящей на горном пике, и смотрел на небо. Он то срывался на безумный хохот, то на вой, то на рыдание. Спустя месяц пребывания в секте Мэн Хао тоже стал свидетелем одного из таких эпизодов. В небе ярко светила луна, озаряя даосского жреца на вершине статуи. Казалось, он смеялся... или,

быть может, плакал.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/384654>